

«Дуду вернулся».

Когда Сун Хуай вошел в дверь, он увидел, что мать Сун подмигивает ему.

Ему было интересно, почему его мать, которая обычно играла в маджонг на улице, сегодня пришла домой так рано.

Из-за двери снова раздался смущенный голос отца: «Дуду вернулся». Станный энтузиазм его родителей сегодня заставил его осознать, что что-то не так.

Когда веки Матери Сун мигали и подергивались, Сун Хуай слегка заглянул внутрь и увидел человека в темно-зеленой военной форме, сидящего на диване позади родителей семьи Сун.

Так уж получилось, что Лу Миан повернул голову, и их глаза встретились.

Сун Хуай сразу же покраснел.

Его мозг «гудел», как Лу Миан мог быть здесь?

Дедушка Сун поздоровался с ним: «Что ты там делаешь? Приходи и поприветствуй».

Сун Хуай пошел к Лу Мианю небольшими шагами.

Лу Миан встал.

Он был на голову выше, чем Сун Хуай, и когда Сун Хуай опустил голову, он достиг только груди Лу Миана.

С этого угла он может просто увидеть тонкий кожаный пояс, простирающийся от плеча Лу Миана до его талии. К створке прикреплено несколько ярких медалей.

Корсетный пояс обхватывал тонкую талию, ноги под армейскими брюками, прямые и стройные, с теленком в кожаных военных сапогах.

Это был первый раз, когда Сун Хуай увидел Лу Миана в официальной военной форме. Это было действительно так круто!

Серьезная военная форма вызвала у него непреодолимое чувство воздержания. Сун Хуай почувствовал, что задохнется, если расстояние между ними составит всего лишь шаг.

Сун Хуай ошеломленно посмотрел на Лу Миана. Мать Сун напомнила ему: «Дуду, поздоровайся».

Сун Хуай пришел в себя и мягко сказал: «Адмирал, здравствуй, адмирал».

Лу Миан кивнул.

Дедушка Сун пошутил: «Дуду нашей семьи застенчивый, хахахаха, Сяо Лу, этот внук нашей семьи был толстокожим с детства. Редко можно увидеть его застенчивым».

Сун Хуай печально надулся и посмотрел на дедушку Сун.

Дедушка Сун засмеялся и сказал: «Ладно, без шуток. Больше ничего не скажу. Дуду, ты скоро женишься. Почему ты до сих пор называешь его адмиралом?»

Сун Хуай спросил: «Если я не назову его адмиралом, что я буду использовать?»

Отец Сун и мать Сун посмотрели друг на друга и улыбнулись: «Ты можешь называть его как хочешь».

Сун Хуай понял, что они имели в виду.

Его маленькие ушки стали розовыми.

Дедушка Сун и мать Сун нашли причину уйти, оставив время для них обоих.

Сун Хуай тайно взглянул на Лу Миана, чувствуя себя немного смущенным. Но он все равно был молодым хозяином, он тихо прошептал: «Ну вот, я отведу тебя в свою комнату».

После этого Сун Хуай снова покаялся.

Когда Лу Миан впервые пришел в его дом, он взял на себя инициативу проводить человека в свою комнату. Казалось бы, он был особенно беззаботным. Что, если Лу Миан думал, что он случайный человек?

Он поспешно объяснил: «В прошлый раз я сказал, что когда ты приедешь в гости, я отведу тебя посмотреть мои награды». После этого он внимательно посмотрел на лицо Лу Миана.

Глаза Сун Хуая сияли. Он вошел всего несколько минут назад, у него не было времени положить мой рюкзак.

Лу Миан легко кивнул: «Хорошо».

Сун Хуай обрадовался, когда другая сторона согласилась увидеть его награды.

Сун Хуай шел впереди, а Лу Миан последовал за ним по лестнице.

В семье Сун есть специальная комната для хранения трофеев и медалей, которые Сун Хуай завоевал с детства.

Когда дверь открылась, в поле зрения появилась стена сертификатов. Шкаф в углу комнаты был заполнен трофеями, которые Сун Хуай выигрывал на протяжении многих лет, а также стеклянный шкаф для его медалей и некоторых отмеченных наградами изделий ручной работы.

Сун Хуай хотел показать себя перед Лу Мианом, и, увидев сертификаты и награды в этой комнате, он почувствовал себя уверенно.

Он показал на аттестат и стал объяснять: «Когда в школе проводился конкурс ремесел в детском саду, я сделал прядильную мельницу и занял первое место». Он приподнял подбородок, его тон был очень самодовольным: «Смотри». Он толкнул пальцами: «Быстро крутится. Мальчик тогда тоже сделал небольшую ветряную мельницу, но моя крутилась быстрее, чем его, так что я занял первое место!»

«Еще эти маленькие красные цветочки учитель подарил детям, которые активно отвечали на вопросы в классе. Когда я был в детском саду, я получил 521 балл».

«Этот трофей получен за участие в конкурсе вокалистов во втором классе начальной школы, проводимом телеканалом. Да, судьи и учителя в то время всегда хвалили меня за хорошее пение, говоря, что они хотели, чтобы я был маленьким певцом».

«Что касается этого, я взял его на хоровом конкурсе в пятом классе».

«Это я взял на сольном конкурсе в шестом классе. ”

***

«Видишь ли, я не солгал тебе, я очень хорошо спел и получил множество наград!»

В этот момент Сун Хуай похож на гордого маленького павлина, который хотел расправить свои перья, чтобы привлечь внимание собеседника.

Лу Миан терпеливо наблюдал, как он торжественно представляет свой дом чести, и время от времени кивал в знак сотрудничества, подтверждая его достижения.

Сун Хуай время от времени поворачивал голову, натываясь на сосредоточенное выражение лица Лу Миана, и его сердце замирало.

Он знал, что собеседник просто вежливо слушал, но кто мог устоять перед сосредоточенным и терпеливым человеком? Сун Хуай не мог.

Кроме того, Лу Миан в военной форме действительно красив.

Все кончено, у него действительно будет кровотечение из носа.

Сун Хуай зажал нос и отвернулся, пробормотав несколько слов в душе, говоря себе, что красоту его не смущает.

Чтобы отвлечь внимание, он достал небольшой позолоченный микрофон: «Это приз, который я выиграл на конкурсе сольных вокалистов в шестом классе, и мне он тогда очень понравился!»

Раскрылся упрямый характер Сун Хуая, и он много твитнул.

Лу Миан внимательно слушал. Вдруг он внезапно спросил: «Тогда почему ты не поешь сейчас?»

Он не знал, как эта фраза поразила Сун Хуая, он замолчал, как будто пленка внезапно застряла. Он проявил растерянность и сменил тему.

Лу Миан также совместно пропустил эту тему.

Знакомство было почти закончено, и двое снова замолчали.

Сун Хуай переплел пальцы: «А теперь я покажу тебе свою комнату».

Лу Миан не кивнул и не покачал головой.

Прожив несколько раз, Сун Хуай обнаружил небольшую закономерность в поведении Лу Миана. Если Лу Миан не выразил своего возражения прямо, это, вероятно, означает, что он молчаливо согласился.

Комната Сун Хуая была последней в этом коридоре. Когда он шел впереди, он внезапно подумал о своем чрезмерно девчачьем убранстве и внезапно остановился. Все его лицо

безмолвно задыхалось.

Лу Миан увидел, как он внезапно остановился, и спросил: «Что случилось?»

Сун Хуай сжал кулак, чувствуя, что вот-вот умрет, но он пообещал отвести Лу Миана, чтобы увидеть это, и теперь он был почти у двери. Сейчас уже тяжело повернуть назад. Кроме того, было бы нехорошо, если бы Лу Миан думал, что прячет что-то постыдное в своей комнате.

Чтобы дать Лу Миану некоторую психологическую подготовку, Сун Хуай сказал: «Моя мама украшала мою комнату. Ты знаешь, девушки более девичьи». Как только дверь открылась, обнажились девичьи украшения. Потолок был розовым. Стены, занавески и даже сетки на кроватях были розовыми.

Розово-белый ковер был заполнен различными куклами, а сушеные рыбные бисквиты, которые он ел вчера вечером, все еще стояли на столе. Даже у стульев есть ангельские крылья.

Сун Хуай покраснел и объяснил: «Эти куклы навязал мне мой двоюродный брат. Печенье - остатки нашей кошки. А этот стул... да... Сун Хуай ничего не мог придумать.

В этот момент он увидел взгляд Лу Миана, смотрящего в сторону его кровати. Он прошел и увидел огромного белого медведя, лежащего на его кровати. Это похоже на то, что Сун Хуай обычно обнимает во сне.

Сун Хуай был очень смущен. Он жаловался: «О, мой троюродный брат поставил такого сломанного медведя, пока меня не было в моей комнате. Я должен сказать дедушке, чтобы мой троюродный брат не заходил в мою комнату!» Кидая плюшевого мишку на одеяло, притворяясь отвращением, игра близка к «Оскаровой».

Лу Миан сказал «mmm».

Сун Хуай был так смущен, что решил, что лучше умереть.

Он бледно объяснил: «Эти вещи действительно не мои, они мне не нравятся. Вообще-то я мужчина, видишь ли, у меня еще есть мускулы!»

"Ага."

Сун Хуай уже хотелось плакать.

«Моя мама думала, что это девочка, когда родила меня, поэтому она отремонтировала комнату вот так». Он осторожно спросил, все еще чувствуя недовольство: «Ты веришь в это?»

"Полагаю." - сказал Лу Миан.

Лу Миан сказал, что верит ему, искренне или небрежно, Сун Хуай был очень счастлив.

В этот момент Лу Миан внезапно почувствовал, как его грудь сжалась, его мозг казался задушенным веревкой, его лицо уплотнилось из-за боли.

"Извини." Лу Миан сказал: «Я пойду в ванную».

Лу Миан поспешно вышел, оставив Сун Хуая в растерянности.

Лу Миан быстро пересек коридор и вошел в ту ванную, которую он успел заметить, когда заходил в комнату Сун Хуая ранее. Секретарша, которая ждала наверху лестницы, увидела его и поспешно последовала за ним.

«Адмирал, что с вами?»

Когда он сегодня пошел в школу, чтобы завершить формальности, состояние Лу Миана во второй половине явно было немного плохим, и секретарь уговорила его пойти домой и отдохнуть. Но Лу Миан сказал, что это не имеет значения, он должен был прийти в дом Сун.

Лу Миан запер внешнюю дверь ванной, а секретарь стояла в двух шагах от него, глядя на Лу Миана в зеркало, и в ее глазах вспыхнул след паники.

Она видела, как Лу Миан сошел с ума, когда был в Пу Чжаосин.

Секретарша не хотела больше вспоминать эту сцену.

Умственная сила Лу Миана изначально была сильнее, чем у обычных людей. Когда он сошел с ума, никто не мог его контролировать.

Лу Миан поддерживал себя руками, сжимая оба конца раковины, обнажая синие вены и узлы на участке предплечья за пределами рукавов. Он повесил голову, его глаза были плотно закрыты, его губы были белыми, капельки пота размером с фасоль катились по раковине, а волосы на его лбу были влажными. Он изо всех сил терпел боль, чтобы не сойти с ума в этот момент.

"Адмирал. Я сейчас вызову для вас врача.»

"Нет надобности." Через некоторое время дыхание Лу Миана наконец успокоилось.

Он открыл кран и плеснул ладонью воду на лицо, чтобы скрыть смущение.

Через некоторое время цвет лица Лу Миана вернулся к нормальному, но после более пристального взгляда он все еще мог видеть, что его лицо было бледным.

Лу Миан приказал: «Верни рацию как можно скорее».

"Да." Секретарь обеспокоенно сказала: «Адмирал, я только что позвонила доктору Чжоу, чтобы он отправился домой, вы должны вернуться в ближайшее время».

Лу Миан остановился перед ней.

Его тело было погружено в тень, и после минуты молчания он сказал: «Я поговорю с Сун Хуаем». Секретарь посмотрела в том направлении, куда он уходил, и смешок, вырвавшийся из уголка ее рта, снял только что возникшее напряжение.

Адмирал, казалось, заботился о Мастере Сун больше, чем она думала.

В комнате Сун Хуай сидел на ковре и потирал морду большого белого медведя, чтобы выразить свои эмоции.

Лу Миан просто оставил его и убежал! Убежал!

Модель современного отморозка!

В то время Сун Хуай понял, что Лу Миан хотел воспользоваться ванной, разве она не была у него в комнате? Зачем выходить! Должно быть, потому, что он не любил его, эта розовая комната совсем не мужская!

Сун Хуай сердито перевернулся на кровати и ударил толстую морду белого медведя, который спал с ним каждую ночь. Ему все еще было стыдно и неловко в своем сердце, пытаясь найти способ войти.

Он такой идиот, он даже привел в комнату Лу Миана!

Теперь все в порядке, Лу Миан вызывал у него полное отвращение.

Сун Хуай почувствовал себя еще более неловко, когда подумал об этом. Он лежал на пушистом ковре, держа Сяобая на ногах, и начал кричать, как сурок.

В этот момент незакрытая дверь с гудением распахнулась.

Их глаза встретились друг с другом.

Сун Хуай, который пинал ножки в клубничных носках в воздухе, замер.

Сун Хуай:...

<http://bllate.org/book/15655/1400490>